

Чу Ян расслабленно прислонился к дереву, на его лице играла легкая, беззаботная улыбка.

Его тонкие пальцы едва коснулись кинжала, как по лезвию тут же разбежалась сеть трещин, похожая на паутину, и в следующее мгновение оружие с дребезгом рассыпалось на куски.

Человек, стоявший позади, вскрикнул от боли — внутренняя энергия, переданная через кинжал, нанесла ему тяжелый удар, усугубив и без того опасные раны.

— Как это возможно? — раздался изумленный голос.

Секундная тишина сменилась внезапным громким смехом. В этом смехе слышалась такая свобода и беспечность, словно шум морского прибоя, принесенный легким бризом, словно далекие, стремительные реки.

Он рассмеялся и произнес:

— Раз так, то мне больше не о чем беспокоиться.

— Жизнь — это отсутствие деяний и форм, смерть — возвращение к истокам и корням, так о чем же горевать?

— Разве радость в жизни или страх перед смертью имеют значение?

В глазах Чу Яна на миг промелькнуло восхищение. Он обернулся и подхватил мужчину, у которого подкосились ноги и который начал оседать на землю.

Этот человек выглядел крайне плачевно: весь в грязи и запекшейся крови, одежда в клочьях, сплошь покрытый ранами, будто прошел через тысячи ли погони и смертельных схваток. Но, несмотря на жалкий вид, черты его лица были благородными и тонкими. Весь его облик излучал мягкость и свободу, элегантность и непокорность. Он походил на прозрачную лазурную гладь озера под лучами солнца — нежную и чистую, на белоснежные гребни морских волн при лунном свете — свободные и бескрайние. Он был подобен ивовой ветви, скользящей по воде, или ветру, проносящемуся над морем. От него исходило ощущение свободы, сравнимое с шепотом ветра и живительной силой природы.

Стоило взглянуть на него, как люди тут же забывали о грязи, крови и рваных одеждах. Видели лишь его спокойствие и независимость. Это был человек, которого невозможно было не полюбить: от него веяло свободой, он имел цвет легкого ветра и осязание небес.

Мужчина с трудом одарил Чу Яна светлой улыбкой и, обессиленный ранами, потерял сознание.

Чу Ян подхватил его, внезапно склонил голову набок и прислушался к шороху травы в лесной чаще, после чего едва заметно усмехнулся.

— Похоже, он доставит немало хлопот.

Сказав это, он применил технику легких шагов и рванулся в сторону леса. Его фигура превратилась в размытый силуэт, и в мгновение ока он оказался в нескольких метрах, а его тонкая ладонь пробила грудь одного из людей в черном.

— Впрочем, раз уж я решил спасти его, доведу дело до конца, — Чу Ян улыбался мягко и непринужденно.

На него набросились еще с десятков черных теней, выскочивших из леса. Чу Ян, почти не обращая на них внимания, продолжал улыбаться, и через несколько секунд на земле остались лишь трупы.

Кровь пропитала почву, а закатное солнце медленно угасало.

Костер пылал, с треском разбрасывая искры, и в бескрайней ночной мгле дарил тепло и свет. Его золотистые отблески освещали лицо лежащего без сознания мужчины, окаймляя его профиль сияющей полосой.

Мужчина был обнажен по пояс, на его рельефной груди пшеничного цвета виднелись тщательно наложенные белые бинты, сквозь которые проступали пятна крови.

Внезапно он глухо застонал и пришел в себя. Опустив взгляд на свое перебинтованное тело, он повернул голову и увидел аккуратно сложенную рядом зеленую верхнюю одежду.

— Очнулся? — раздался голос, подобный звону нефрита или журчанию ледяного родника — чистый, как горная вода, и мягкий, как щебет ласточек.

Мужчина обернулся и увидел у костра юношу с прекрасными чертами лица, который длинной веткой помешивал угли. Юноша повернулся к нему, слегка улыбнувшись. Его длинные густые ресницы отбрасывали тень на фарфоровую кожу, а божественно красивый профиль в золотисто-красном свете огня казался еще мягче.

Даже человек с такой твердой волей, как у него, не смог устоять перед подобной красотой и на миг замер.

Чу Ян поднял взгляд, его глубокие глаза спокойно скользнули по незнакомцу, неся в себе легкое, но ощутимое давление.

Мужчина неловко коснулся своего прямого носа, затем сложил руки в приветственном жесте и

тихо улыбнулся:

— Благодарю за спасение. Меня зовут Чу Ян.

Хотя его губы были бледны, это не могло скрыть его природной грации и легкости. Этот человек был величествен, как гора, бескраен, как море, и свободен, как ветер.

— Почему ты так верил, что я спасу тебя, а не выдам? — с легкой усмешкой спросил Чу Ян.

— Нет, я не знал этого наверняка, — ответил тот с беззаботной улыбкой. — Мой кинжал был выкован из закаленной стали и холодного железа, закален в синем пламени и выдержан в ледяной воде. Лучшие мастера потратили сотни дней на его создание. Он был острее бритвы и не знал преград, но в твоих руках разлетелся от одного удара. Значит, твоя сила такова, что даже мне не удалось бы уйти невредимым. Но... — в его улыбке словно отразились лазурные озера и бездонное небо, — разве жизнь не подобна шахматной партии? К чему воспринимать выигрыш или проигрыш слишком серьезно? Жизнь по своей сути полна неизбежностей: ни рождение, ни смерть не подвластны нам. Особенно когда живешь в мире боевых искусств — это как цветок на ветке: расцветать или опадать, собираться или расставаться, жить или умереть — зачастую все это происходит вопреки нашей воле. Я странник, каждый мой день — это наслаждение, поэтому я стремлюсь выжить. Но когда я не могу избежать смерти, почему бы не насладиться и ею?

После этих слов в глазах Чу Яна возникли волны, и он впервые в этом мире улыбнулся по-настоящему.

— Теперь ты мой друг.

Мужчина рассмеялся:

— Для меня это большая честь.

— Прощу прощения, не спросил вашего имени.

— Хуа Юйтан.

Мужчина сохранял спокойствие, его черные зрачки были глубоки, как океан, а лицо излучало тепло, подобное легкому ветерку. Он заводил друзей, видя в них тех людей, какими они были на самом деле, а не какими их видели остальные.

— Как-нибудь я угощу тебя хорошим вином!

В глазах Чу Яна заплескали искры радости.

— Договорились.

Чу Ян и Хуа Юйтан склонились над трупами людей в черном. Внезапно Хуа Юйтан заметил за ухом одного из них красный знак в форме пламени и поспешил позвать Чу Яна:

— Скорее взгляни, что это?

Чу Ян подошел, внимательно осмотрел метку и сказал:

— Это Теневой отдел Секты Демонов. Они занимаются самыми грязными и тайными делами, обычно связанными с внутренними секретами секты. Их члены сильнее, безжалостнее и преданнее остальных. Ради секретности их знаки отличаются от обычных меток секты.

В оригинальной истории, после того как Хуа Юйтана похитил глава Секты Демонов, у него была связь с главой Теневого отдела. Именно там этот отдел был подробно описан, и поэтому Чу Ян знал о них так много. Однако в оригинальном сюжете не было персонажа по имени Чу Ян, как не было и эпизода с его преследованием Теневым отделом.

В глазах Чу Яна блеснуло странное выражение:

— Как ты умудрился перейти дорогу Секте Демонов?

Хуа Юйтан неловко потер нос:

— Мы с друзьями поспорили, смогу ли я найти местонахождение Священного артефакта Секты Демонов. Я выиграл, поэтому...

Чу Ян наклонил голову, поддерживая висок тонкой белой рукой, и погрузился в раздумья. На его челе залегла тень. Если следовать оригинальному сюжету, Хуа Юйтан уже должен был находиться в Секте Демонов. Выходит, по логике оригинала, Чу Ян сейчас должен был быть мертв, поэтому он и отсутствовал в событиях, последовавших за побегом Хуа Юйтана из логова демонов.

Внезапно в голове Чу Яна раздался знакомый механический звук:

— Дзынь! Активировано побочное задание: получить Священный артефакт Секты Демонов. Награда: 5000 очков.

Чу Ян лучезарно улыбнулся, но в его глазах отразилась несвойственная ему тьма и жажда крови.

Значит, вот почему ты постоянно подталкивала меня следовать за главой секты, Система? И зачем тебе понадобился артефакт секты из штрафного плана? Чу Ян почувствовал, что приближается к истине.

— Что ж, в таком случае, давай поиграем, — уголки губ Чу Яна изогнулись в теплой, ласковой улыбке.

Он повернулся к Хуа Юйтану и мягко спросил:

— В таком случае, ты ведь знаешь, где находится артефакт?

— Давай же отправимся и заберем его! — улыбка Чу Яна была невинной и ослепительной, а его фарфоровая кожа сияла в свете огня.

Хуа Юйтан сначала опешил, а потом расхохотался:

— Такое интересное дело! Я непременно составлю тебе компанию до самого конца!

Костер продолжал пылать, выплескивая искры, а из далекого темного леса доносились призрачные крики воронов.

<http://bllate.org/book/19863/1955355>